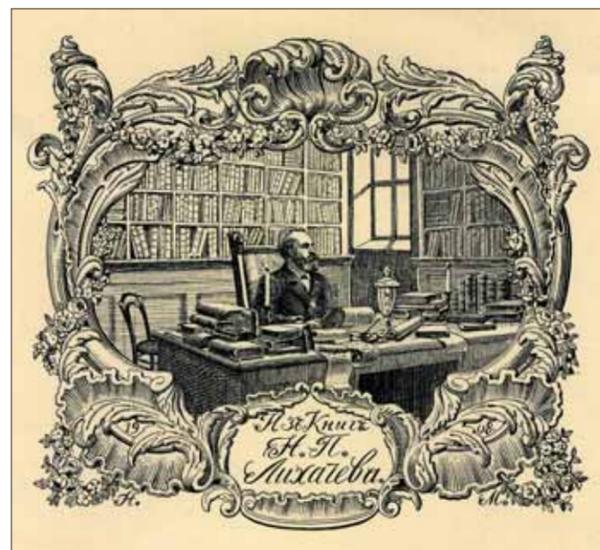

«Альбом петровского навигатора» из собрания Н.П. Лихачёва: Археографическое введение

«Альбом петровского навигатора» — название, предложенное публикаторами для рукописи, которая в настоящее время хранится в коллекции 238 (Н.П. Лихачёва) Русской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН¹. Она содержит изображения гребных и парусных судов, а также описание компаса и действий капитана во время корабельного шествия и не имеет собственного заголовка.

Создатель собрания — выдающийся историк и источник Николай Петрович Лихачёв (1862–1936)². Занимавшее важное место в жизни учёного коллекционирование было тесно связано с его широкими научными интересами: историей служилого класса и древнерусского искусства, дипломатикой, филиграноведением, сфрагистикой, палеографией, кодикологией, археографией, библиографией, музееведением. «Тридцать лет я посвятил систематическому собиранию документальных памятников разных эпох и народов в дерзостной мысли создать „русскую дипломатику“, осветив ее в связи с западноевропейской», — вспоминал Н.П. Лихачёв в 1918 г.³

Его коллекция письменных памятников и документов начала складываться в последней четверти XIX в. Уже в студенческие годы в Казани у Н.П. Лихачёва «образовалось небольшое собрание отдельных документов XVII–XVIII столетий», касавшееся служилых людей Поволжья⁴. После переезда в Москву (а затем в Санкт-Петербург) Николай Петрович установил тесные связи с ведущими российскими антикварами: П.П. Шибановым, Большаковыми, М.П. Востряковым, И.Л. Силиным, Казаковым и другими. Со второй половины 1880-х годов практически каждое лето

Экслибрис Н.П. Лихачёва. 1908
Рис. Н.Е. Макаренко

учёный посвящал поездкам по России для изучения русских древностей и, по возможности, пополнения своих коллекций⁵. В 1892 г. Н.П. Лихачёв совершил первое путешествие по Западной Европе для знакомства с музеями, архивами, библиотеками, а также рынком старинных книг, рукописей и предметов старины. Эти поездки стали регулярными, но почти прекратились с 1914 г., когда летом из-за начавшейся Первой мировой войны Н.П. Лихачёву с семьёй едва удалось вернуться в Россию.

Три десятилетия напряжённой собирательской деятельности привели к созданию уникальной коллекции письменных документов, которая состояла из десятков тысяч памятников западноевропейской и русской дипломатики и сфрагистики: грамот и дипломов, публичных и частных актов, писем и автографов. Постепенно у Николая Петровича сложился замысел Музея палеографии, который он видел, прежде всего, исследовательским и научно-просветительским учреждением⁶.

Другой коллекционерской «страстью» учёного были иконы и произведения прикладного искусства. Собранный им полторатысячная коллекция византийских, поствизантийских и русских икон считалась одной из лучших в России. В 1913 г. Н.П. Лихачёв был вынужден с ней расстаться. Уникальное собрание купил Николай II для Русского музея, в котором оно стало основой открывшегося в 1914 г. Древлехранилища памятников русской иконописи и церковной старины⁷. Как отметил Л.Г. Климанов, изучение иконописи оказалось вне идеи Музея, да и с деньгами стало довольно туго⁸. На вырученные деньги (300 000 рублей) Н.П. Лихачёв смог надстроить третий этаж своего дома на Петрозаводской улице и продолжить создание экспозиции⁹. В особняке установили специальную мебель: витрины, шкафы, столы и лампы. Гости записывались в «Книге посетителей», первые строчки в которой появились ещё 25 января 1911 г. Среди посетителей были видные учёные, исследователи книги и рукописного наследия Вс.И. Срезневский, П.К. Симони, Ж. Эберсолль, а также художники Д.С. Стеллецкий, С.В. Чехонин, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинский¹⁰.

События 1917 г. не только помешали осуществлению грандиозных планов учёного, но и поставили под угрозу дело всей его жизни. Л.Г. Климанов писал, что Н.П. Лихачёв «предпринимает все, что было возможно по обстоятельствам того времени, для сохранения музея»¹¹. При содействии академиков А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Ольденбурга, а также и В.И. Вернадского Министерство внутренних дел в конце октября — начале ноября 1917 г. установило близ дома на Петрозаводской улице милицейский пост. Весной

1918 г. от Наркомата по заведованию дворцами и музеями республики и от исполкома Петроградского райсовета были получены удостоверения о том, что дом Н.П. Лихачёва как содержащий особо важные научные собрания, библиотеку и архив не подлежит реквизиции¹².

В то тревожное время учёный пришёл к мысли, что единственная возможность сохранить Музей — это передать его государству. 29 апреля 1918 г. коллекции Н.П. Лихачёва под названием Палеографического кабинета были присоединены к Археологическому институту, в котором учёный преподавал на кафедре дипломатики. 1 августа 1925 г. Палеографический кабинет вошёл в число учреждений АН СССР под названием Музея палеографии. В год открытия его собрания насчитывали около 80 000 памятников письменности¹³. В сентябре 1930 г. Музей палеографии преобразовали в Музей книги, документа и письма (МКДП АН СССР) и переместили в здание Библиотеки Академии наук на Биржевой линии Васильевского острова. В 1931 г. на базе музея возник Институт книги, документа и письма (ИКДП АН СССР). В 1935 г. ИКДП был преобразован в Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР; в 1936 г. — в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне Санкт-Петербургский институт истории РАН).

В начале 1930-х годов коллекцию Н.П. Лихачёва распределили между различными музеями, а также библиотеками и институтами АН СССР. В настоящее время письменные памятники из собрания учёного находятся в Санкт-Петербургском институте истории РАН, Санкт-Петербургском институте восточных рукописей, Библиотеке РАН и Государственном Эрмитаже.

В Русской и Западноевропейской секциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН хранятся документы по истории России и Западной Европы с VII по начало XX в. — это большая часть рукописного собрания Музея палеографии (ок. 40 000 ед. хр.). В 1966 г. вместе с ин-

Интерьеры Музея палеографии
Архив СПбИИ РАН. Материалы ИКДП

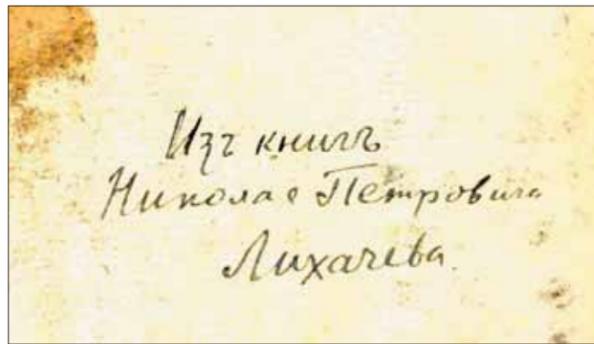
ститутом и частью книжного собрания они вернулись в дом Н.П. Лихачёва на Петрозаводской улице.

В коллекции 238 (Н.П. Лихачёва) Русской секции Архива СПбИИ РАН немало документов принадлежит Петровской эпохе. Среди них письма и записки Петра I, царевича Алексея Петровича, а также соратников первого российского императора — А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Ф.М. Апраксина, Я.В. Брюса и других видных деятелей эпохи. Непосредственно связано с научным интересом Н.П. Лихачёва к истории служилого сословия собрание жалованных грамот царей Фёдора, Иоанна и Петра Алексеевича, даровавших поместья и вотчины русским дворянам за верную службу в годы Русско-турецкой войны (1654–1667) и Русско-турецкой войны (1676–1681), а также во время стрелецкого бунта (1682)¹⁴. В коллекции Н.П. Лихачёва также отложились паспорта и патенты на чины, относящиеся к первой четверти XVIII в. Подписанный Петром I диплом Бориса Лебядникова на чин морского поручика 1714 г. — один из первых русских бланков, напечатанных гражданским шрифтом¹⁵.

Огромное внимание Николай Петрович уделял своему библиотечному собранию, рассматривая документальную экспозицию своего музея и книжную коллекцию как единый организм¹⁶. В 1908 г. на форзацах печатных книг, принадлежавших Н.П. Лихачёву, появились первые экслибрисы. Этот владельческий знак, на котором учёный изображён среди книг в рабочем кабинете, был создан выдающимся искусствоведом и археологом Николаем Емельяновичем Макаренко (1877–1938). Надо полагать, данный экслибрис использовался только для печатных изданий. На форзацах рукописных книг можно встретить надписи, выполненные чернилами или карандашом: «Из книг Николая Петровича Лихачёва», «Из книг Н. Лихачёва» или «Н. Лихачёв». В «Альбоме петровского навигатора» такой записи нет, но на л. 5 в правом верхнем углу сохранился выдавленный штемпель овальной формы с надписью «П.Ф. Лихачёв». Как правило, в XIX в. подобные малозаметные знаки ставились на

Патент Петра I Борису Лебядникову на чин поручика морского флота. 7 декабря 1714
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 197/1

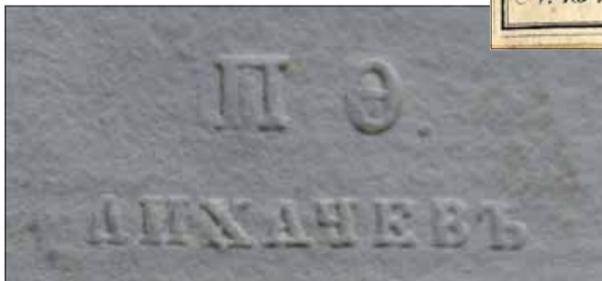
Владельческая запись Н.П. Лихачёва
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 467

Владельческая запись
А.Л. Лихачёва
Архив СПбИИ РАН.
Колл. 238. Оп. 1. Д. 554

Книжный ярлык П.Ф. Лихачёва
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 554

Штемпель П.Ф. Лихачёва
Архив СПбИИ РАН.
Колл. 238. Оп. 1. Д. 620. Л. 5

графических листах. Е.З. Панченко отметила сходство штемпеля Петра Фёдоровича со знаком его брата — знаменитого казанского коллекционера Андрея Фёдоровича Лихачёва (1832–1890). В библиотеке СПбИИ РАН штемпель П.Ф. Лихачёва сохранился лишь на «Панораме Невского проспекта» В.С. Садовникова¹⁷.

Таким образом, альбом перешёл в коллекцию Н.П. Лихачёва из уникального собрания его предков.

История книжного собрания семьи Лихачёвых, находившегося в их «родовом гнезде» — имении Полянки-Никольское в Казанской губернии, началась ещё во второй половине XVIII в. Первым собирателем библиотеки стал прадед Николая Петровича — Александр Логинович Лихачёв (1752–1814). Эта страсть не угасла и в следующих поколениях, которые сохранили и приумножили книжные богатства. В 1862 г. имение Полянки вместе с библиотекой унаследовал отставной штаб-ротмистр Пётр Фёдорович Лихачёв (1833–1904), отец Николая Петровича. «По наклонностям своим Петр Федорович не был археологом и собирателем книг, но книги он ценил и обращался с ними бережно и любовно», — вспоминал о своем отце Н.П. Лихачёв¹⁸. Пётр Фёдорович уделял внимание не только пополнению родового собрания (главным образом, печатными изданиями), но вместе с братом своей жены Я.П. Андреевым занимался разбором и каталогизацией книг¹⁹. Разбор библиотеки занял почти два года, и юный Николай Петрович часто наблюдал за занятиями отца. Книги ставились на полки по размеру в два-три ряда и нумеровались, на корешок наклеивался печатный ярлычок с шифром, указывающим на место хранения²⁰.

По завещанию отца «старая» часть библиотеки (книги до 1860-х годов включительно) перешла к Н.П. Лихачёву. В 1908 г. будущий академик перевёз

родовое книжное собрание в Санкт-Петербург, где оно стало основой огромной библиотеки учёного²¹. Находившиеся в библиотеке рукописные книги в настоящее время составляют первую опись коллекции 238 Русской секции Архива СПбИИ РАН, насчитывающую свыше шестисот единиц хранения. Печатные издания входят в состав библиотеки СПбИИ РАН (отдел Библиотеки РАН).

Несмотря на то, что Николай Петрович изменил системе каталогизации и хранения библиотеки, он намеренно сохранял на переплётках книг наклейки с шифрами отца²². Как отмечал Н.П. Лихачёв, тот не разбирался в старых книгах и потому не пополнял ими родовую библиотеку²³. Надо полагать, «Альбом петровского навигатора», как и другие рукописные книги собрания, Пётр Фёдорович унаследовал от своих предков. Рукопись не содержит иных владельческих надписей, поэтому историю её бытования до поступления в собрание Лихачёвых установить пока не представляется возможным.

Впрочем, петровская и морская темы не были случайными в Полянской библиотеке. Так, её основателю, А.Л. Лихачёву принадлежала рукописная копия «Гисторического описания российских медалей, которые высокославныя дела их императорских величеств государя Петра Великого, государыни Екатерины Алексеевны, государя Петра Второго, государыни Анны Иоанновны и государыни Елисавет Петровны на российских монетных дворах деланы; сочинено действительным статским советником Берг-коллегии президентом и Монетной канцелярии главным судиею Иваном Шлатером»²⁴. Историей Петровской эпохи увлекался Фёдор Семёнович Лихачёв (1795–1835)²⁵. Его старшего сына, Ивана Фёдоровича (1826–1907), с детства готовили к морской службе и дарили

книги как будущему моряку²⁶. Николай Петрович бережно хранил записи и учебные конспекты по новой истории (1840) своего дяди гардемарина И.Ф. Лихачёва²⁷.

«Альбом петровского навигатора» состоит из сорока бумажных листов. Они имеют водяные знаки «Три полумесяца» с контрамаркой в виде двух букв Р, расположенных по обе стороны от трилистника (в альбомах филиграней подобную контрамарку обнаружить не удалось). Бумага с филигранями «Три полумесяца» производилась в Северной Италии. В XVII–XVIII вв. она была широко распространена в Венецианской республике, Османской империи и балканских государствах²⁸. В XVII в. северо-итальянская бумага бытовала и в России.

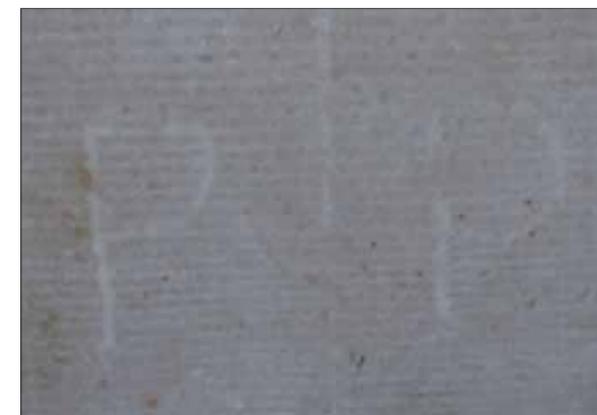
Лицевые (а в нескольких случаях и оборотные) стороны первых двадцати шести нумерованных листов рукописи заполнены акварельными рисунками гребных и парусных судов. В правом верхнем углу листа, как правило, надписью указан тип изображённого судна. В конце альбома расположен написанный беглой скорописью текст. Он начинается с подробного описания компаса — буссоли («Описание о бусуле, еже есть моетник»), затем речь идёт о действиях капитана при том или ином ветре. Однако в альбоме нет рисунка буссоли, хотя в тексте на л. 36 говорится: «положили мы в сей книге едину бусолу с четвертьми толко ветром и написанием <...> Смотри на сей бусоль и прочитавши на нем подписание, можешь познать яв-

ственно способ и противность ветров идущему кораблю <...>». Отсутствуют в альбоме и описания изображённых судов. На л. 2–8 не указаны типы судов, тем не менее, на нижнем поле этих листов под толстым слоем синей акварели можно различить фразы на латинице, состоящие из трёх-пяти слов (к сожалению, прочитать их не удалось). На других листах под акварелью можно разобрать названия судов: л. 12 — «fregadon», л. 13 — «marzeliana», л. 14 — «palana», л. 15 — «saholeva», л. 16 — «polaka», л. 17 — «tartana», л. 18 — «gripo», л. 19 — «galera», л. 20 — «galera». В одних случаях эти скрытые акварелью названия совпадают с типом изображённого на рисунке судна и надписью на русском языке (л. 13–14), в других — нет (л. 15–20). На л. 3 флаг в носовой части корабля не раскрыт акварелью. Возможно, изображения судов копировались в альбом из другого источника, и эта работа по каким-то причинам не была завершена.

К альбому приложены две несшитые тетради из четырёх листов (размером 32,2 × 22,5 см), с текстом под названием «Описание албуром и веревкам, которья бывають на корабле, и что которая веревка имеет действия какое во время шествия корабельнаго» (л. 38–44 об.). Посередине листов видны следы линии сгиба. Водяные знаки бумаги не содержат датирующих признаков. Текст написан скорописью коричневыми чернилами и заключён в рамку. На верхнем поле имеется оригинальная нумерация страниц с 1 по 12. Сравнение почерков не позволяет уверенно утверждать, что эти листы принадлежали первому владельцу альбома. Однако оставленный ими отпечаток на форзаце альбома свидетельствует о том, что в библиотеке Лихачёвых они длительное время хранились вместе как части одной рукописи.

В Отделе рукописей РНБ сохранился ещё один письменный памятник, содержащий изображения средиземноморских судов и текст, насыщенный итальянскими морскими терминами. Рукопись «Описание разного рода морских судов» поступила в Императорскую публичную библиотеку в 1830 г. вместе с другими книгами собрания Фёдора Андреевича Толстого (1758–1849), а в 2015 г. была опубликована²⁹. По мнению автора предисловия Ж.Л. Левшиной, «Описание разного рода морских судов» представляет собой запись лекций, которые читал русским дворянам в 1697–1698 гг. специалист по теории и практике мореплавания и кораблестроения Марко Мартинович (1663–1716)³⁰. Обучение происходило в венецианской Морской академии и перастской навигационной школе «Наутика».

Как и альбом из коллекции Н.П. Лихачёва, рукопись из собрания Ф.А. Толстого не имеет общего названия. В 2015 г. при публикации было использовано то, которое она получила в печатном каталоге XIX в. и под которым известна историкам и филологам — «Описание разного рода морских судов». Рукопись написана на пергамене чётким почерком. На пятнадцати рисунках изображены различные типы средиземноморских судов. Ж.Л. Левшина предположила,

Водяные знаки
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 620

Морское судно «марцилиан». «Описание разного рода морских судов». ОР РНБ (Наутика. Лекции Марка Мартиновича русским морякам в Перасте. 1697–1698. М.; Подгорица, 2015. С. 93)

что «Описание разного рода морских судов» было создано между 1697 и 1706 г. (год самой ранней владельческой записи) одним из учеников М. Мартиновича во время обучения или по возвращении на родину. Возможно, существовал черновик, с которого её скопировали³¹. Бумажные переплётные листы имеют такие же водяные знаки, как и «Альбом петровского навигатора» — «Три полумесяца» (но другую контрамарку — буквы S по обе стороны от трилистника).

Однако несмотря на внешнее сходство, у памятников есть и существенные различия. Помимо материала (в одном случае пергамен, в другом бумага), формата³² и оформления переплёта, различается их содержание. Предложенное ещё в XIX в. название рукописи — «Описание разного рода морских судов» — соответствует её структуре: рисунок того или иного судна сопровождается его детальным описанием на обороте листа. Суда имеют чётко очерченный тушью контур, а также тщательно прорисованные мелкие детали. В «Альбоме петровского навигатора», как уже отмечалось выше, изображения судов и текст в конце памятника между собой не связаны.

Можно предположить, что рукопись из собрания Н.П. Лихачёва представляет собой учебное пособие и принадлежала одному из петровских навигаторов, обучавшихся в школе М. Мартиновича в 1697–1698 гг.

Описание рукописи

Альбом петровского навигатора. 1697–1698 (?). Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачёва). Оп. 1. Д. 620.

F°. 36 л. Скоропись конца XVII — начала XVIII в. Размер переплёта 412 × 285 мм; размер листов 407 × 284 мм; 5 сшитых тетрадей по 8 листов.

Картонные крышки переплёта обтянуты тёмно-коричневой кожей с украшенными растительным тиснением рамками. Кожа потёрта и поцарапана, имеются пятна краски и чернил. Рукопись закрывалась на четыре защёлки (две с правой стороны и по одной сверху и снизу), фрагменты которых сохранились до настоящего времени. Корешок переплёта с бинтами; в его верхней части наклейка — квадрат из белой бумаги с выполненными фиолетовыми чернилами цифрами «620» (часть архивного шифра).

Фолиация архивная. В начале рукописи два нумерованных листа; в конце один нумерованный лист.

Текст написан коричневыми чернилами на плотной бумаге желтоватого цвета с водяными знаками «Три полумесяца» с контрамаркой: буквы P по обе стороны от трилистника. В альбоме филиграней Т.В. Диановой и Л.М. Костюхиной упоминается двадцать одна рукопись со знаком «Три полумесяца»³³. Однако аналогичной контрамарки обнаружить не удалось. Контуры судов выполнены чёрной тушью, иллюминированы акварелью, корпуса кораблей в ряде случаев украшены слюдой.

Рисунки, как правило, располагаются на нумерованных листах, обороты чистые (т. е. не заполнены текстом или рисунком). Исключение составляют л. 9 об., 21 об., 22 об., 23 об. Листы 27–35 с обеих сторон заполнены текстом, поля практически отсутствуют.

Содержание

Л. 1 — Рисунок корабля. На верхнем поле надпись: «Корабль, по-италиански наве, бежит прямым ветром».

Л. 2–8 — Рисунки парусных судов без надписей.

Л. 9 — Рисунок парусного судна. На верхнем поле надпись: «пуляка».

На л. 9 об. — Список вооружения парусного судна с номерами (итальянский язык и перевод на русский).

На л. 10 — Рисунок парусного судна с пронумерованными чёрной тушью основными частями судна, мачтами и такелажем. На верхнем поле надпись: «панка».

Л. 11 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «шайка».

Л. 12 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «фрегадон».

Л. 13 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «марцилиана».

Л. 14 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «поляка».

Л. 15 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «поляндр».

Л. 16 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «грипо».

Л. 17 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «галиаца».

Л. 18 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «галера».

Л. 19 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «гартана».

Л. 20 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «галиота».

Л. 21 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «паляндра».

Л. 21 об. — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «пиота».

Л. 22 — Рисунок судна. На верхнем поле надпись: «сакалева».

Л. 22 об. — Рисунки двух судов. Над первым надпись «гондоля», над вторым — «буртио».

Л. 23 — Рисунки четырёх гребных судов. Над первым надпись «фрагадына», над вторым — «шкифа», над третьим — «филюка», над четвёртым — «баталио».

Л. 23 об.—24 — Рисунок морского сражения гребных судов.

Л. 24 об.—25 — Текст скорописью «Описание о бу-суле, еже есть моетник».

Л. 25 об.—26 — Рисунок шестивия парусных флотов (турецкого и венецианского).

Л. 26 об.—36 — Текст скорописью «Описание, како имеет быти управлено на море корабельное шествие»; на л. 35–36 текст дописан чернилами другого цвета.

Пометы и записи по хронологии

На первом нумерованном листе на нижнем поле возле корешка коричневыми чернилами полууставом: «По милости Божии».

На первом нумерованном листе цифры «1, 2, 3, 4 [...]» подчёркнуты и замазаны теми же чернилами.

На л. 1 об. — следы затёртой строки.

На л. 2 об. и л. 3 возле переплёта «1».

На л. 3 об. возле переплёта «2».

На л. 5 об. возле переплёта «3».

На л. 6 об. возле переплёта «4».

На л. 7 об. возле переплёта «5».

На л. 36 об. — перевёрнутый неоконченный рисунок чернилами человека и пунктирной линией части корпуса корабля.

На внутренней стороне верхней крышки переплёта карандашом указаны номер архивного дела «620» и объём рукописи «1–27+12»:

На внутренней стороне верхней крышки переплёта фиолетовыми чернилами шифр: «Коллекция Н.П. Лихачева (238). Опись 5. № 620». Номер описи исправлен чёрными чернилами на 1.

На последнем нумерованном листе заверочный штамп Архива ЛОИИ АН СССР, заполненный главным ответственным хранителем Русской секции архива Г.А. Победимовой в 1992 г.

Правила передачи текста

Публикация подготовлена в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в.³⁴ Орфографические и стилистические особенности источника сохранены. Заменены вышедшие из употребления буквы алфавита (i на и, ђ на е, ξ на кс, ω на о, θ на ф и т. п.). Твёрдый знак в конце слов не воспроизводится. Мягкий знак после выносных букв ставится по современному произношению, только если его отсутствие изменяет смысл слова. Сохранено авторское написание мягкого знака в предложениях пред словами, начинающимися на гласную букву. В необходимых случаях «и» заменено на «й». Раскрытие слов под титлами, приведение выносных букв в строку, восстановление случайно пропущенных букв специально не оговаривается. Отмечены явные описки, изменяющие смысл текста. Сохранено авторское использование буквы «о» вместо омеги, а также многовариантное написание морских терминов.

Разбивка текста на абзацы произведена по смыслу документа. Пунктуация по возможности соответствует современным нам правилам. Отточиями в угловых скобках обозначены пропуски слов, букв и цифр, сделанные писцом.

После основного текста публикуется написанное на вложенных в альбом листах «Описание албуром и веревкам».

***

Публикаторы глубоко благодарны сотрудникам Научно-исторического архива и Группы источниковедения СПбИИ РАН, принявшим участие в обсуждении рукописи, и своим рецензентам д.и.н. Ю.Н. Беспятым и д.и.н. А.Я. Массову. Мы искренне признательны за помощь заведующему Сектором информационно-библиографического обслуживания ОР РНБ к.и.н. М.А. Шибаеву и ведущему библиотекарю Сектора древнерусских фондов ОР РНБ Ж.Л. Левшиной, а также научным сотрудникам НИОР Библиотеки РАН к.и.н. И.А. Вознесенской и к.и.н. А.Г. Сергееву.

Г.А. Базарова

¹ В описи коллекции рукопись названа «Альбомом с рисунками парусных судов и с объяснительной запиской о снастях и пользовании ими при различных ветрах» и датирована XVIII в. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 620).

² Николай Петрович Лихачёв (1862–1936), доктор русской истории (1892), член.-корр. АН (1902), действительный член АН СССР (1925); член Археографической комиссии (1894–1929), создатель и преподаватель кафедры русской дипломатики Археологического института в Санкт-Петербурге (1894–1918), помощник директора Публичной библиотеки (1902–1914), учёный сотрудник ГАИМК (1918–1929), хранитель Палеографического кабинета (1918–1925), директор Музея палеографии АН СССР (1925–1929), арестован по «Академическому делу» (1930), сослан в Астрахань (1931–1933), реабилитирован (1967).

³ Цит. по: Климанов Л.Г. Н.П. Лихачев: «Быть, чем только могу, полезным первенствующему ученому сословию» // Тра-

гические судьбы: Репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 93.

⁴ *Климанов Л.Г.* Н.П. Лихачев — коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. СПб., 1993. С. 16.

⁵ Там же. С. 16–17.

⁶ Подробнее о Музее палеографии см.: *Лихачев Н.П.* Музей палеографии. М., 1925 (2-е изд., 1927); *Свойский М.Л.* Музей палеографии // Вопросы истории. 1977. № 4. С. 211–215.

⁷ *Вилинбахова Т.Б.* Русская иконопись и прикладное искусство // Из коллекций академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. С. 128. Коллекция икон Н.П. Лихачёва складывалась на протяжении четверти века. По признанию специалистов, её главная драгоценность в научном отношении состояла в строгой систематизации. Она представляла «полную историю русской иконописи» (Там же).

⁸ *Климанов Л.Г.* Н.П. Лихачев — коллекционер «сказочного размаха». С. 24.

⁹ Двухэтажный дом Н.П. Лихачёва в Санкт-Петербурге (Петрозаводская ул., 7) был построен в 1902 г. по проекту Е.С. Воротилова (1837–1910), архитектора одного из зданий Публичной библиотеки (пер. Крылова, 4). По замыслу учёного, особняк проектировался не только как место проживания его многодетной семьи, но и как место хранения и изучения археологических и документальных памятников.

¹⁰ *Москаленко А.В.* Музей палеографии АН СССР: От собрания древностей Н.П. Лихачева к Институту вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ. СПб., 2011. Вып. 2 (2). С. 18.

¹¹ *Климанов Л.Г.* 1) Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 430; 2) Н.П. Лихачев — коллекционер «сказочного размаха». С. 25–26.

¹² *Климанов Л.Г.* Н.П. Лихачев — коллекционер «сказочного размаха». С. 26.

¹³ *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачева и его судьба (1925–1930) // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки. СПб., 2012. С. 52–53.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Карт. 147, 150, 158.

¹⁵ Оpubл.: «Звучат лишь письма...»... № 259. С. 350; *Вознесенская И.А.* Патенты на чин XVIII века: эволюция формуляра // Труды Гос. Эмитажа. Т. 71: Наследие Николая Петровича Лихачева: Интерпретация текста и образа: Материалы научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936). СПб., 2014. С. 384.

¹⁶ *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачева... С. 58.

¹⁷ *Панченко Е.З.* Владельческие знаки библиотеки Лихачевых // Труды Гос. Эмитажа. Т. 71: Наследие Николая Петровича Лихачева... С. 80–81.

¹⁸ *Лихачев Н.П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. С. 85 (Оттиск из журнала «Русский библиофил». 1913. Сентябрь. № 5).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 87–88.

²¹ Там же. С. 98.

²² Там же. Примеч. 1.

²³ Там же. С. 88–89.

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 554. На л. 1 сохранилась владельческая надпись: «Лихачева Александра Логинова сына».

²⁵ Ф.С. Лихачёв был уездным предводителем дворянства и собирал материал для описания Спасского уезда. Н.П. Лихачёв писал, что Фёдор Семёнович «как любитель просвещения делал огромные выписки из книг, главным образом интересуясь материалами по эпохе Петра Великого» (*Лихачев Н.П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. С. 57).

²⁶ Там же. С. 67. И.Ф. Лихачёв почти всю жизнь посвятил русскому флоту, дослужился до вице-адмирала (1874) и в этом звании вышел в отставку в 1883 г. Он уехал в Париж, где занялся коллекционированием предметов искусства, рецензировал и переводил на русский язык труды морских специалистов. Свою коллекцию и библиотеку И.Ф. Лихачёв завещал Казанскому городскому музею. Подробнее о коллекциях Ивана Фёдоровича и его брата археолога и нумизмата Андрея Фёдоровича (1832–1890) Лихачёвых см.: *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей: Очерки истории 1895–1917 годов. Казань, 2000; Завещано Казани... Произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева / Сост. О. Вербина и др. СПб., 2009.

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 685.

²⁸ *Николаев В.* Водяные знаки на бумаге средневековых документов болгарских хранилищ. София, 1954. Т. 1. С. 64.

²⁹ Наутика: Лекции Марко Мартиновича русским морякам в Перасте. 1697–1698 / Изд. подг. В.М. Загребин и Ж.Л. Левшина. М.; Подгорица, 2015.

³⁰ Там же. С. 23.

³¹ Там же. С. 27.

³² В рукописи из собрания ОР РНБ размер листов — примерно 35 x 24 см (Наутика: Лекции Марко Мартиновича русским морякам в Перасте. С. 35), а в «Альбоме петровского навигатора» — 40,7 x 28,4 см.

³³ *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ: Каталог. М., 1988. № 1077–1097.

³⁴ Учтены рекомендации, содержащиеся в «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990).